

Агеенкова Екатерина Кузьминична
Минский инновационный университет
e-mail: ageenkova@list.ru

Гребень Наталия Фёдоровна
Белорусский государственный университет имени М. Танка
e-mail: strekosa@tut.by

**НАРРАТИВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ СКАЗОК
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ БЕЛОРУСОК**

Аннотация. Направленность исследования – изучение национального характера в контексте современности. Осуществлен нарративный анализ персональных сказок, сочиненных современными молодыми белорусками. Анализ показал, что они отражают жизненные установки респондентов и их личностные ориентиры, что характеризует в целом их национальный характер.

Ключевые слова: национальный характер, персональная сказка, нарративный анализ, типы сказочных сюжетов, потребности, черты.

Ekaterina Ageenkova
Minsk Innovation University
e-mail: ageenkova@list.ru

Natallia Hreben
Belarussian State Pedagogical University after M. Tanka
e-mail: strekosa@tut.by

**NARRATIVE OF PERSONAL FAIRY TALES
AS A MANIFESTATION OF THE NATIONAL CHARACTER
OF MODERN YOUNG BELARUSIAN WOMEN**

Abstract. The focus of the research is the study of the national character in the context of modernity. A narrative analysis of personal fairy tales composed by modern young Belarusian women has been carried out. The analysis showed that they reflect the life attitudes of the respondents and their personal orientations, which characterizes their national character as a whole.

Keywords: national character, personal fairy tale, narrative analysis, types of fairy tale plots, needs, traits.

В настоящее время попытка раскрыть понятие «национальный характер» осуществляется в рамках этнопсихологии. Однако анализ публикаций по данной

проблеме указывает на серьезные противоречия как в определении дефиниции «национальный характер», так и в методологии ее исследования.

Русский мыслитель Г. Г. Шпет, впервые употребивший термин «этническая психология» и выделивший ее как предмет научного познания, указывал, что, с одной стороны, методологической основой данной науки должна быть феноменология, в терминах которой можно описать «особое переживание народности», с другой стороны, отметил, что можно и «объективно» определить, под каким укладом раскрывается его собственное душевное содержание [30, с. 153]. Он полагал, что «душа народа» представляет собой единство переживаний («то общее в их переживаниях как «откликах» на происходящее перед их глазами, умами, сердцем»), общность отношений к им же созданным духовным ценностям и типичные коллективные реакции индивидов на сходные условия жизни [30, с. 111]. Поддерживал идею наличия специфических национальных особенностей и известный советский культуролог Д.С. Лихачев, который указывал, что они представляют собой совокупность и кристаллически неповторимое строение национальных и общенациональных черт [22, с. 40]. При этом Г. Г. Шпет полагал, что «духовная жизнь человечества» не статична и «идет диалектическими толчками и скачками, периодами ... покорной душевной податливости или восприимчивости и бурного сопротивления» [30, с. 151].

В то же время многие исследователи отрицают или сам факт наличия у национальной общности каких-либо определенных психологических черт, или возможность их выявления методами психологической науки [12; 18].

В отличие от позиции Г. Г. Шпета, современная психология приписывает национальному характеру наличие или устойчивых психологических черт [19; 24], или наиболее распространенных форм поведения, чувств и переживаний большей части людей, которые относятся к одному народу» [14, с. 29]. В структуру национального характера исследователи включают особенности темперамента, эмоций и чувств, склад ума, ценностные ориентации, традиции, предубеждения, поведенческие стереотипы. В связи с этим, в частности, В.Г. Крысько, активно использует не понятие «национальный характер», а «национально-психологические особенности народа» [19].

Многообразие подходов в определении национального характера во многом определяет разнообразие методов его исследования. Подавляющее их большинство относится к этнографическим подходам, в которых осуществляется психологический анализ народной культуры, языка, художественной и мемуарной литературы, традиционного мышления, народной педагогики и т. п.

Собственно психологических исследований национального характера проводилось немного. В публикациях наиболее часто представлены исследования с использованием традиционных методов психологической диагностики – опросов, тестов, интервью [9; 11; 17; 25]. В настоящее время для изучения особенностей

как отдельно взятой личности, так и национальных особенностей все чаще используется нарративный анализ, направленный на интерпретацию повествования [21; 28], а также анализ личностных характеристик главного персонажа национальной сказки с помощью психолингвистических подходов [1].

Начало исследований характера белорусов положил А. Е. Богданович, который приписывал им такие черты, как забитость, отсталость, неразвитость, грубость, наивность, невысокий уровень умственного развития, домоседство, неподвижность, «отсутствие ознакомления с чужим» [5]. Более позитивно и содержательно национальный характер белорусов представлен в работах Э. С. Дубенецкого, В. С. Короткевича, А. Ф. Рогалева [15; 16; 26]. Некоторыми исследователями рассматриваются отдельные свойства национального характера белорусов, в частности толерантность [10].

В отличие от традиционной этнологии мы сосредоточились на изучении национального характера в контексте современности. Последние десятилетия мы живем в стремительно трансформирующемся мире, где постоянно меняется представление человека о себе и об окружающем пространстве. На это влияют расширяющиеся межкультурные контакты, передвижение народов, современные социальные и религиозные конфликты, появление новой литературы, кино и других видов искусств. В 2020–2021 гг. нами было реализовано исследование жизненных сценариев молодых белорусок на предмет выявления их аутентичной феминности, не искаженной гендерными стереотипами [3]. Однако нарративный анализ данной текстовой продукции показал, что она отражает жизненные установки респондентов в отношении социальных проблем, любви, семьи, духовных поисков, самореализации, понимание добра и зла и др. Мы полагаем, что выявленные нами в персональных сказках личностные установки девушек в отношении перспектив их жизненного пути отражают также и их национальный характер.

При обработке персональных сказок были избраны следующие элементы нарративного анализа: 1) начальное состояние персонажа проекции, т. е. главного действующего лица; 2) его состояние в конце сказочного сюжета с оценкой его динамики (положительная, негативная или без изменения состояния); 3) динамика состояния персонажа проекции при развитии сюжета; индивидуальные особенности переживания этого конечного состояния); 4) действия (или бездействие) персонажа проекции, которые привели к конечному состоянию. Для уточнения личностных характеристик главного действующего лица анализировались их локусы контроля, а также их потребности с опорой на список потребностей и давлений среды Г. Меррея [27].

Было исследовано 200 персональных сказок девушек в возрасте 17–25 лет, что не полностью отражает генеральную совокупность объекта нашего исследования, однако может характеризовать основные национальные черты белорусских девушек.

При анализе выделены следующие типы сказочных сюжетов, которые можно рассматривать как жизненные сценарии современных молодых женщин: «Сказки о поиске гармонии и мира» (85 сказок, 42,5%), «Назидательные сказки» (33 сказки, 16,5%), «Сказки о решении проблем» (20 сказок, 10%), «Сказки о достижении личных жизненных успехов» (16 сказок, 8%), «Сказки о поиске любви» (14 сказок, 7%), «Сказки о печальном» (12 сказок, 6%), «Сказки о поиске себя, смысла жизни» (11 сказок, 5,5%), «Сказки о поиске истины» (9 сказок, 4,5%).

Анализ собранных нами сказок позволил установить, что репертуар социальных ролей и внутренний мир современных молодых женщин, их устремления и ценности весьма разнообразны. Первые три сказочных сюжета, в которых отражаются и жизненные сценарии сочинительниц, являются наиболее распространенными в исследуемой группе и составляют в сумме 69%, в связи с чем они будут более подробно рассмотрены в данной статье на предмет актуализации в них черт национального характера.

«Сказки о поиске гармонии и мира». Наиболее часто встречающейся в сказках молодых женщин оказалась потребность в гармонии и мире. В классификации Г. Меррея ей в большей степени соответствуют две потребности – стремление к дружбе, любви, симпатии, и пассивность как пребывание в состоянии покоя, релаксации, наслаждения. Довлеющими силами среды выступают отсутствие желаемого и отрицание, проявляющееся как изоляция, отторжение героя сообществом. Такие сказки всегда заканчиваются хорошо, а их герои достигают субъективно переживаемого чувства мира и благополучия. Желаемое состояние достигается разными путями: герой изначально имеет цель и активно ищет гармоничные отношения, либо встречает людей, которые способствуют достижению желаемого блага. При этом состояние гармонии и мира чаще всего достигается в дружеских отношениях (49 сказок), в единении с собой (17 сказок), в семье или с возлюбленным (15 сказок), в единении с природой» (4 сказки).

В сюжете подтипа *«Сказки о мире и гармонии в дружеских отношениях»* главный герой (героиня) теряется, бывает отторгнут сообществом или сам изолируется от него, однако кто-то из окружения узнает о его жизненных проблемах, о его прекрасном внутреннем мире и налаживает с ним отношения. Он также может сам идти навстречу с друзьями и поддерживать их. Так, в сказке о мальчике, написанной девушкой 17-ти лет, *«завистливая»* девочка вырвала и прочитала его дневник, в котором он записывал свои *«странные»* мысли. При чтении дневника *«ее лицо расплылось в удивлении. Мальчишка увидел скромную улыбку на ее лице <...> и вдруг девочка совсем тихеньким голосочком сказала: – Ты не один».* Сказка 19-летней девушки посвящена мальчику Пете, который летние каникулы проводил в деревне у бабушки и однажды заблудился в лесу. Ему решил помочь зайчик, которому Петя поведал о своей беде, и вывел его к окраине леса, где *«вся*

деревня его ищет и плачет бабушка» На следующий день *«зайчик прискакал»* к Пете. *«И бабушка сказала ему спасибо, накормила его морковкой. Зайчик был у них потом частым гостем»*. Еще в одной милой сказке мотылек летает к солнышку, а затем к речке, чтобы угговорить их напоить влагой его друзей – ромашек. В отдельных сказках данного типа описываются дружеские отношения не только в близком окружении, но и мечты о мирном и счастливом существовании больших человеческих сообществ. Так, в сказке 17-летней девушки описывается главный герой, который встретив в лесу волшебную лошадь, у которой была белоснежная шерсть, *«прозрачная грива, усеянная цветами. И рог, который будто освещал ей путь»*. Эта лошадь посмотрела в ему глаза и показала ему будущее, в котором *«все было хорошо. Мир был без войн, голода больше не было и все были счастливы»*.

Главной темой подтипа *«Сказки о мире и гармонии в единении с собой, об удовлетворенности судьбой»* является изложение жизненных историй, в которых главные герои понимают свое жизненное предназначение, или же они испытывают удовлетворение от выпавшей им судьбы и предоставленных им судьбой благ и даже трудностей. В этой серии сказок имеются повествования о серферах, которые испытывают *«счастье, любовь и благодарность, когда видят красоту там, где ее не замечают»*; о женщине, которая в свои 60 лет смотрит на потрясающий вид с горы, с которой собирается съехать на лыжах, и думает, что в ее жизни больше нет математики, которая ей не давалась в школе; о мужчине, который после долгих странствий по миру возвращается в старый родительский дом и ощущает удовлетворенность от уюта в *«родном и тихом доме»*; о девушках которые поступили в желаемый вуз и были удовлетворены полученной профессией.

Подтип *«Сказки о мире и гармонии в семье или с возлюбленным»* оказался также значимым для наших сочинительниц, хотя и не самым популярным. В повествовании 23-летней девушки рассказывается о том, как смурфик Смельчак пошел в лес за смурфиникой, и встретил там смурфетту, в которую влюбился с первого взгляда – *«душа его запела, сердце заискрилось, а глаза сверкали как огоньки! Смельчак взял ее за руку и никогда не отпускал. Так они жили вместе в любви и радости»*.

Последний подтип первого сюжета *«Сказки о мире и гармонии в единении с природой»* описывает впечатления от осознания красоты природы и единения с ней. В сказке 19-летней девушки рассказывается о мужчине, у которого был кот, и жизнь которого проходила в *«небольшой деревушке»*, где у него имелся *«небольшой огородик и колодец рядом»*, а также большая яблоня. Он любил вместе котом сидеть на крыльце, но больше всего ему нравилось *«уходить за деревню, где природа, в поле или на речку, или в песок. Сядет там, любитесь и думает»*.

На наш взгляд, сказки данного типа демонстрируют такие черты характера белорусок как стремление к внешней и внутренней гармонии, неконфликтность, дружелюбие, преобладание созерцательности над активными действиями, эмоциональную ровность, интровертированность. При этом с психологической точки зрения выявленные характеристики главных героев характеризуют во многом утопичность жизненных установок и личностную незрелость сочинительниц. Ведь необходимо учитывать, что в данном случае анализируются повествования молодых девушек, которые только начинают самостоятельную жизнь. Но, с другой стороны, эти устремления прекрасны, т. к. несут в себе миролюбие. Также отметим, что перечисленные черты созвучны такому свойству личности как толерантность, которое Э. С. Дубенецкий [14] рассматривает как типичную положительную черту белорусов, обосновывая её историческими и культурно-бытовыми факторами.

«Назидательные сказки». Доминирующей потребностью сочинительниц данного типа сказок или их главных героев является «Потребность суждения», выражающейся в стремлении учить, делиться информацией, поднимать общие, глобальные вопросы. Давление среды на героя в этих сказках достаточно разнообразно. Это и физическая угроза, и потеря чего-то или кого-то, увлечения и соблазны. В сказках этой группы высказываются сентенции по поводу правильных поступков, а также по поводу того, какие последствия могут иметь неправильные поступки. В одних случаях в сказках данного типа персонажем проекции часто выступает ее главный герой, который является носителем одобряемых поступков или же он делает соответствующий вывод, опираясь на свой опыт, изложенный в сказке. В других случаях сентенцию высказывает сам сочинитель, который отстраненно описывает сказочный сюжет. При этом он осуждает неправильные действия одних персонажей или одобряет поступки других. В связи с этим назидание может быть вложено в уста положительного персонажа проекции или же автор сказки в конце ее делает вывод, исходя из описания поступков ее главных героев. В последнем случае сказка обычно заканчивается фразой: *«Мораль этой сказки такова <...>»*. В некоторых случаях сентенция не была выражена в виде вербальной формулировки, а определялась по завершающим событиям, описанным в сказке. Отличительной особенностью этой категории сказок является их выраженная когнитивная интернальность, хотя некоторые назидания предписывали поступать в соответствии с внешним локусом контроля. Похоже, что часто в основе сюжета лежит личный опыт их сочинительниц, что нашло свое отражение в наличии множества выраженных сентенций. Всего было обнаружено 17 вариантов назиданий и соответственно подтипов данного сюжета.

В самом распространенном подтипе *«Добро воздастся, зло будет наказано»* (8 сказок) имеется два варианта развития событий. В первом – положительный герой помогает другим, и его добрые поступки одобряются его окружением

или автором, во втором – главный герой совершает дурные поступки, наказывается за это или бывает прощен кем-то из добрых сородичей. Например, сентенция одной из сказок такова: *«Мораль: делайте добро, и оно обязательно к вам вернется»* (17 лет).

Далее следует подтип *«Нужно меняться в лучшую сторону»* (4 сказки), в котором отмечается, что изменения в хорошую сторону могут принести конкретные преимущества или желаемые блага, что может указывать на внешний локус контроля. Однако одна сказка этого типа имеет иной – интернальный локус контроля, в качестве которого выступает совесть их главного героя.

Двумя сказками оказались представлены 5 подтипов данного сюжета. В сказках подтипа *«Нужно слушаться старших»* идет речь о малышах (петушке и волчонке), которые ослушались, в первом случае, своего хозяина, а, во втором, своих родителей и ушли далеко от дома. В первом случае все закончилось печально – петушок провалился под лед, во втором волчонку помогла белочка, которая вывела его к дому. Сентенции сказок выражены так: 1) *«Так вот дети всегда слушайте взрослых и будьте аккуратны зимой»*; 2) *«– Теперь ты понимаешь, малыш, что нельзя ослушиваться запретов родителей»*. В сказках такого варианта как *«Нельзя все знать. Горе от ума»* осуждается чрезмерное усердие в постижении знаний и чтения книг. Одна сказка про постоянно читающего пингвина Черри заканчивается сентенцией: *«Близится день, когда Черри, взяв последнюю книгу подумает: “И что теперь?” Ответа не будет»*. Конец другой книги еще печальней – девочка, стремящаяся получить как можно более знаний и рассказать о них другим людям, вступила в соглашение со злой волшебницей и рано умерла. В одной из сказок подтипа *«Сохраняй верность друзьям»* рассказывается о непородистом псе, которого его друг мальчик сначала любил, а потом стал игнорировать ради породистой собаки. Однако же этот пес спас его ценою собственной жизни. Сказку автор завершила так: *«Настоящий и верный друг не всегда тот друг, кто красивый и успешный, а тот, кто рядом в самые трудные моменты и готов ставить твои проблемы выше своих»*. Сюжеты подтипа *«Знание – свет, незнание – тьма»* незамысловаты и приводят главных героев к этой извечной истине. В конце одной сказки её автор делает вывод, что *«некоторые так и продолжают жить в неведении во тьме заблуждений»*. В повествованиях подтипа *«Во всем должна быть мера»* друзья пытаются помочь своему товарищу. В одном случае они хотят сделать из черно-белого телевизора цветной, а во втором – бедного друга богатым. Однако их благие намерения ни к чему не приводят. Мораль первой сказки: *«Далеко не каждый желающий способен вывести друга из депрессии»*, а второй: *«Только тот, кто умеет мыслить, может распределять и умножать»*.

Остальные подтипы нравоучительных сказок встречаются по одному разу и содержат следующие сентенции: *«Добро победит зло, деньги и власть не приносят*

счастья»; «Надо беречь свое здоровье»; «Нельзя плыть по течению»; «Все хорошо в меру»; «На двух стульях не усидеть»; «Во всем должна быть мера»; «Полюби себя, и тебя полюбят другие»; «Доверяй своей интуиции»; «Всему свое время»; «В мире нет справедливости»; «Важность равновесия и баланса сил в природе».

Полагаем, что в данном типе сказок актуализировалась прежде всего такая черта характера как склонность достаточно большой части молодых белорусок к морализаторству и нравоучению. Также это может быть и проявление материнского начала, для которого является важной функция обучения детей адаптивным формам поведения. Впрочем, не стоит исключать и тот факт, что большая часть сочинительниц данных сказок являлись студентками психологических и педагогических факультетов, что может отражать их профессиональные установки.

«Сказки о решении проблем людей». К доминантной потребности главных героев данного типа сказок мы отнесли «Социальность (социофилию)», т. е. забвение собственных интересов во имя интересов других людей, альтруистическую направленность, благородство. Также значимой для этих сказок выступает и потребность в заботе как стремление помогать, покровительствовать, охранять, защищать или спасать. В качестве давления среды имеет место физическая угроза, ограничения. Герои этих сказок обладают интернальным локусом контроля. Они способны противостоять обстоятельствам и принимать решения. Мы полагаем, что здесь прослеживается путь сказочного героя, согласно Х. Дикману [13]. Однако он обладает, женской специфичностью. В отличие от классического героя волшебной сказки, который в конце повествования добивается явного доминирования над своими противниками, женский вариант предполагает достижение все того же равновесия и гармонизацию отношений между людьми. В силу этого герои сказок молодых женщин творят добро и им за это воздается (7 сказок), творят добро бескорыстно (7 сказок), спасают народ и по необходимости становятся его лидером (2 сказки), спасают народ, жертвуя собой (2 сказки).

Так, в подтипе *«Сказки про то, как люди творят добро, и им воздается за это»* героиня (герой) проявляет активность в помощи другим людям и существам, в результате чего она в знак благодарности получает от них определенные жизненные блага или преимущества. В одной из сказок повествуется о том, как девушка, оставшись совсем одна без родителей, встретила на улице одну печальную бабушку, у которой *«сильно заболел»* ее муж. Девушка решила им помочь и вспомнила о маминой книге, в которой рассказывалось *«о волшебном месте, где растут лечебные травы»*. Девушка двинулась в путь, где она встретила молодого человека, с которым *«с легкостью справлялись с трудностями»* и нашли искомые травы. Когда они возвратились назад, девушка с парнем поняли, что они любят друг друга. Далее *«он остался с ней, а дедушка вскоре поправился. И жили они долго и счастливо»*.

В другом подтипе «Сказки про то, как главные герои творят добро бескорыстно» героиня (герой) оказывает помощь определенной стороне, группе или человеку в их борьбе против злых сил, за добро и справедливость, или за реализацию ими своих добрых качеств. При этом она проявляет добрый нрав, острый ум, сообразительность и даже волшебные качества для достижения победы. Однако впоследствии она (он) не претендует на получение каких-либо благ за свое усердие. Например, Петрушка – сестра «Укропа Всемогущего», затеявшего устранение своего противника Сельдерея, посоветовала поговорить с ним. Послушался Укроп совета и после благополучного разрешения переговоров сказал, что ему повезло, ведь у него *«такая мудрая и отважная сестра»*. А после этого *«в царстве был мир без коварств, тайных заговоров и плохих умыслов»* (сказка девушки 17 лет).

Подтип «Сказки про то, как герой спасает народ и становится его лидером» повествует о том, как главные героини, благодаря стремлению к справедливости, противостоят злу или косности. В результате они становятся лидерами общества. Локус контроля в данном варианте сказок интернальный. Например, в одной сказке страной правил злой король, который *«в одном из этих самых законов он написал, что смотреть на него нельзя. И никто не смотрел. Все просто слушали его. Но не Она. Она была другой. Она была смелой, смелее всех остальных в Этой Стране»*. За это он посадил ее *«в самую страшную тюрьму»*. Позднее она с друзьями выбралась из тюрьмы и участвовала в освободительной борьбе против короля, которого после победы народ забросал гнилыми помидорами, а девушку избрал королевой.

Героини сказок подтипа «Сказки про то, как жертвенная смерть героя спасает народ» погибают, выступая на стороне справедливости. При этом их смерть побуждает других людей к добрым и справедливым поступкам, и победе добра над злом. Например, в сказке 17-летней девушки описывается жизнь девочки, которая *«была как лучик света в этом пессимистичном мире»*. Эта девочка *«во всем могла видеть хорошее»*. Так как окружающих ее людей *«раздражала ее беззаботность»*, *«они пытались потушить огонёк радости в ее душе»*, а потом и вовсе *«решили, что такому человеку нет места в этом мире»*. Однако после смерти девочки, *«осознав, что они сделали, люди стали плачуться в группы, где они искали счастья для себя и своих близких»*. А эта девочка наблюдала за ними. *«Она была рада, что благодаря ей люди смогли что-то осознать, пусть даже таким образом <...>. У людей изменились взгляды и ценности. Люди перестали бояться»*.

Приведенные сказки раскрывают следующие черты молодых белорусок: альтруизм, готовность прийти на помощь, желание заботиться о других, добросердечность, ответственность не только за себя, но и других людей, способность принести себя в жертву, ради мира и благополучия других людей, благородство. В этих чертах, на наш взгляд, заключается сила белорусских женщин, которая наиболее ярко раскрывается в кризисных событиях жизни.

Таким образом, данное исследование показало, что метод нарративного анализа персональных сказок оказался весьма продуктивным в плане выявления черт национального характера. Он позволяет не только раскрыть уже традиционные и ранее описанные черты национального характера белорусов, но и глубинные особенности личности, определяющие современные тенденции в развитии общества. Установлено, что наиболее выражены у молодых белорусок такие черты характера как стремление к внешней и внутренней гармонии, неконфликтность, миролюбие, склонность к нравоучениям и морализаторству (что сопряжено с материнской ролью), а также миротворческий героизм, альтруизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеенкова, Е. К. Психолингвистические методы в исследовании черт белорусского национального характера / Е. К. Агеенкова, Р. Д. Максимова // Экспериментальные исследования речи: традиции школы Б.А. Бенедиктова и современность: мат-лы Респ. научн. конф. – Минск : МГЛУ, 2008. – С. 8–11.
2. Агеенкова, Е. К. Снаружи и внутри: проективная диагностика в психологическом консультировании / Е. К. Агеенкова. – Минск : БГПУ, 2018. – 148 с.
3. Агеенкова, Е. К. Фемининность: от гендерных стереотипов к реальному воплощению в персональной сказке / Е. К. Агеенкова, Н. Ф. Гребень // Мир психологии. – 2021. – № 3 (106). – С. 40–54.
4. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии: лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей / А. Адлер. – М.: Институт психотерапии, 2002. – 214 с.
5. Багдановіч, А. Я. Пережитки древняго міросозерцання у бѣлоруссоў / А. Я. Багдановіч. – Гродна : Губернская Типографія, 1895. – 186 с. (Репринт).
6. Белова, О.В. Человек в системе этнокультурных стереотипов / О.В. Белова // Образ человека в языке и культуре славян. – М.: Индрик. – С. 160–213.
7. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / Э. Берн. – Минск : Прамеб, 1992. – 384 с.
8. Бинсвангер, Л. Экзистенциальный анализ / Л. Бинсвангер. – М. : Институт Общегуманитарных Исследований, 2014. – 272 с.
9. Гатальская, Г. В. Психологические особенности национального характера белорусов / Г. В. Гатальская, Н. М. Ткач // Псіхалогія. – 2010. – № 1. – С. 30–35.
10. Гребень, Н. Ф. Толерантность белорусов: миф или реальность. Основные предпосылки феномена духовной жизнедеятельности народа / Н. Ф. Гребень, Э. С. Дубенецкий // Народная асвета. – 2012. – №7. – С. 74–79.
11. Гребень, Н. Ф. Особенности национальных представлений о себе и белорусах у студенческой молодежи / Н. Ф. Гребень // Этноконфессиональные процессы в истории Беларуси: сб. науч. ст. Респ. науч.-теорет. конф., Минск, 12 дек. 2016 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: В. А. Божанов, С. В. Боголейша. – Минск : БНТУ, 2016. – С. 67–71.
12. Дашдаמידов, А. Ф. Актуальным проблемам – комплексный реалистический подход / А. Ф. Дашдаמידов // Советская этнография. – 1983. – № 4. – С. 79–86.
13. Дикман, Х. Юнгианский анализ волшебных сказок / Х. Дикман. – СПб. : Академический проект, 2000. – 256 с.

14. Дубянецкі, Э. С. Беларускі нацыянальны характар: спроба даследавання / Э. С. Дубянецкі. – Мінск : АіВ. – 1995. – № 5. – С. 29–38.
15. Дубянецкі, Э. С. Таямніцы народнай душы: Кн. для вучняў: Для сярэд. і ст. шк. Узросту / Э. С. Дубянецкі. – Мінск : Народная асвета, 1995. – 47 с.
16. Караткевіч, У. Зямля пад белымі крыламі: нарыс / У. Караткевіч. – Мінск: Маст. літ-ра, 1977. – 176 с.
17. Касьянова, К. О. О русском национальном характере / К. О. Касьянова. – М. : Институт национальной модели экономики, 1994. – 367 с.
18. Кон, И. С. К проблеме национального характера / И. С. Кон // История психологии. – М. : Наука, 1971. – С. 141–158.
19. Крысько, В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. Курс лекций / В. Г. Крысько. – М.: Экзамен, 2002. – 448 с.
20. Лабунская, В. А. Образ врага в межличностном общении / В. А. Лабунская // Социальная психология и общество. – 2013. – Т. 4. – № 3. – С. 52–64.
21. Леонтович, О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с.
22. Лихачёв, Д. С. Заметки о русском / Д. С. Лихачёв. – М. : Советская Россия, 1984. – 64 с.
23. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. – М. : Моск. психол.-соц. институт, 2005. – 158 с.
24. Ольшанский, Д. В. Основы политической психологии / Д. В. Ольшанский. – Екатеринбург : Деловая книга, 2001. – 496 с.
25. Пэнто, Р. Методы социальных наук / Р. Пэнто, М. Гравитц. – М. : Прогресс, 1972. – 607 с.
26. Рогалев, А. Ф. Белая Русь и белорусы: в поисках истоков / А. Ф. Рогалев. – Гомель : Бел. агентство научно-технич. и деловой информации, 1994. – 266 с.
27. Соколова, Е. Т. Проективные методы исследования личности / Е. Т. Соколова. – М. : МГУ, 1980. – 176 с.
28. Фабрикант, М. С. Имика национальной идентичности граждан Республики Беларусь: типология, роль традиций и способ наррации / М. С. Фабрикант // Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. – Мінск : АПА, 2009. – Вып. 5. – С. 298–313.
29. Филюшкина, С. Национальный стереотип в массовом сознании и литературе (опыт исследовательского подхода) / С. Филюшкина // Логос – 2005. – № 4 (49) – С. 141–145.
30. Шпет, Г. Г. Введение в этническую психологию / Г. Г. Шпет. – СПб. : П.Э.Т., Алетейя, 1996. – 154 с.